

Цзянси - не очень большой город.

В 2006 году здесь было очень мало японских ресторанов и кафе, поэтому бизнес был очень успешным.

Юнь Хуа не любит рис и ей не нравится еда из риса. Суши - это не только рис, так что она может немного поесть, но определенно не может сказать, что это доставляет ей удовольствие.

Сяо Ру Юэ очень любит есть суши, также ей нравится элегантная атмосфера японских ресторанов, даже не только японского, но и западных ресторанов.

«Хуа, хочешь попробовать лосося? Он выглядит так красиво. Я думаю, что вкус лосося похож на фрукты. Он совсем не пахнет рыбой!», - повествовала Сяо Ру Юэ с большим энтузиазмом.

Юнь Хуа улыбнулась и сказала: «Я никогда не ела его, давай попробуем».

Сяо Ру Юэ была очень рада помочь Юнь Хуа сделать заказ.

«Когда классный руководитель отсутствует, то другим людям трудно найти общий язык с детьми этого возраста.» Юнь Кон Джун помогал Сяо Цю Цжи, шепча необычайно нежно, а его жестокий образ сильно контрастировал с нынешним.

Сяо Цю Цжи улыбнулась: «К счастью, ученики все очень послушны.»

«Это не так.», - Юнь Хуа внезапно заговорила и сказала взволнованно: «Ру Юэ недавно была избита Хан Лу Лу!»

«Юэ ударили?» Глаза Юнь Кон Джуна внезапно расширились, и его выражение лица стало уродливым. «Кто такая Хан Лу Лу? Я напишу заявление в школу!»

«Ничего такого дядя Юнь, Хан Лу Лу просто была в плохом настроении...», - быстро сказала Сяо Ру Юэ.

«Если у тебя плохое настроение, то тебе позволено бить людей?! Юэ Юэ ты слишком добрая. Эта Хан Лу Лу должно быть, придирается к Юэ и издевается! А ты что Хуа? Какие-то люди запугивают Юэ, а ты не приходишь на помощь? Цю Цжи относится к тебе, как к собственной дочери, а ты просто наблюдаешь за тем как другие люди издеваются над Юэ!»

Голос Юнь Кон Джуна был очень строг.

Юнь Хуа хотелось заплакать, она облизнула губы, словно сдерживая слезы: «Хан Лу Лу была

слишком быстрой, она ругалась на Юэ, а потом ударила её, а я не успела среагировать. Юэ Юэ прости...»

«Дядя Юнь, не вините Хуа, Хан Лу Лу была слишком расстроена, но правда, ничего не прошло. Хуа помогла мне позже, верно Хуа Хуа?» Сяо Ру Юэ поспешно улыбнулась, её глаза отображали беспокойство и взволнованность, просто отличная интерпретация образа чистого белого лотоса.

Юнь Хуа также быстро кивнула и с большим энтузиазмом сказала: «Хан Лу Лу действительно уже опорочена! Хан Лу Лу застала своего отца и его свояченицу* 'в действии'. Многие студенты тоже видели это. Но Юэ Юэ там не было. Хан Лу Лу знала это, но все равно попыталась свалить всю вину на Юэ Юэ! Откуда она могла знать, что делала Юэ в своём доме?!»

*Сваяченица - сестра жены.

Лицо Юнь Кон Джуну стало синим.

Юнь Хуа снова фыркнула: «Младшая сестра матери Хан Лу Лу - наша учительница и классный руководитель. Что будет когда администрация школы узнает об этом инциденте? Как школа может это оставить? Никто из нас не хочет учиться у такого преподавателя! Как хорошо, что школа назначила на её место тётю Сяо, пусть отныне она будет нашим классным руководителем, тетя Сяо такой хороший человек, она совсем не похожа на Ляо Юн Хонг, не так ли? Тетя Сяо?»

Юнь Хуа могла видеть застывшее лицо Сяо Цю Цжи, но Сяо Ру Юэ закрыла ей рот руками.

Конечно, лицо Юнь Кон Джуна тоже выглядело не очень хорошо!

О, конечно, она сознательно говорила это, как Сяо Цю Цжи может войти в их семью, но бояться критики?

Юнь Хуа сердито смотрела на руку Сяо Ру Юэ: «Я не могу понять, как можно быть кем-то, кто стремится разобщить счастливую семью других людей? Этим людям кажется, что если партия выгодна, то надо любой ценой добиться желаемого! Это слишком бесстыдно. Это слишком бестактно! Я ненавижу таких людей. А что насчёт тебя, Юэ Юэ?»

<http://tl.rulate.ru/book/22834/471509>